

Д.Г. Целорунго

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ ПО ПУБЛИКАЦИЯМ 2007–2012 гг.

В годы, предшествовавшие 200-летию Бородинского сражения, интерес к теме битвы заметно повысился, что обусловлено возросшим количеством вышедших научных и научно-популярных работ. Мы намерены рассмотреть наиболее значительные работы историков, опубликованные в 2007–2012 гг., которые связаны с чисто военными аспектами изучения Бородинского сражения. Известно, что эта битва в историческом плане весьма трудно поддаётся изучению, о чём свидетельствует ретроспективный взгляд на результаты работ российских и зарубежных историков как за 200 лет, прошедшие после сражения, так и за последние годы. Расхождения в выводах исследователей в основном касаются результатов и последствий сражения, роли полководцев, места и значения Бородинского сражения в Отечественной войне 1812 года.

Так, по мнению Н.А. Троицкого, ни о какой тактической и стратегической победе Кутузова при Бородине речи идти не может, поскольку Кутузов не выполнил главной своей задачи в сражении: «Спасение Москвы». Формально и стратегически, и тактически Наполеон, конечно же, выиграл Бородинскую битву. Он диктовал ход сражения, атакуя всё, что хотел и как хотел, а Кутузов только отбивался, перебрасывая свои войска из тех мест, где пока не было прямой опасности, в те, которые подвергались атакам. При этом не всегда дивизии и целые корпуса успевали из центра, а тем более с правого крыла (за 5–6 км) подкрепить левое крыло русской позиции. Опираясь на мнение полковника и военного писателя первой половины XIX в. Н.А. Окунева,

Троицкий утверждает, что, располагая меньшими силами, Наполеон на всех пунктах атаки создавал «превосходство, достигающее до подавляющего». Бородинское сражение не стало переломным в ходе всей войны. Кутузов как главнокомандующий не проявил должной оперативности. Тем не менее главную свою задачу – разгромить русскую армию – при Бородине Наполеон не решил. Определяющим боевой дух россиян было сознание, что они выстояли, отсюда и тот восторг, с которым они приняли весть о намерении Кутузова «завтра бой затеять новый». Вот почему мы вправе говорить и о русской победе при Бородине – о победе нравственной¹.

В преддубильные годы вышла серия из трёх книг В.Н. Земцова и А.И. Попова, где рассматриваются узловые вопросы, связанные с ходом Бородинского сражения. Основываясь на мемуарах и рапортах различных чинов армии Наполеона и в меньшей степени на мемуарах русских офицеров, авторы, не претендуя на окончательное решение, предприняли попытку поиска наиболее убедительной интерпретации событий².

Так, анализируя происходившее на северных флангах противостоящих сторон при Бородине, А.И. Попов обращает внимание на два события: утренний бой за с. Бородино и действие кавалерии Платова и Уварова. Он склоняется к мысли, что дивизии Дельзона был дан приказ захватить только с. Бородино. Однако солдаты 106-го полка, охваченные наступательным порывом, бросились за отступающими русскими егерями и захватили мосты и мельничную плотину. Автор предполагает, что атака имела демонстративный характер: на какое-то время «развлечь», как тогда выражались, внимание русского командования от производимой одновременно главной атаки на Семёновские укрепления. Демонстративный эффект, по мнению историка, был усилен «самодеятельностью» 106-го полка, который по собственной инициативе распространил эту атаку на правый берег реки³. А.И. Попов, вслед за А.В.Геруа, высказывает сожаление, что не сохранились или пока не опубликованы специальные распоряжения вице-королю, данные в развитие общей диспозиции императора. Следовательно, автор останавливается на мысли, что Богарне имел приказ взять Бородино. Как было предписано действовать на всем фронте правого русского крыла, осталось неизвестным. Наполеон мог эти указания дать и словесно⁴.

Действия русской конницы (казаков) к северу от Колочи 26 августа / 7 сентября, пишет А.И. Попов, начались как поиск (сильная ре-

когносцировка), затем русское командование попыталось с помощью регулярной кавалерии осуществить диверсию в надежде отвлечь часть войск противника и нанести контрудар. Однако выполнить в полном объёме полученные распоряжения конница не смогла, и в итоге её действия свелись исключительно к демонстрации, подчёркивает автор⁵. Она принесла больше пользы русской армии, чем нанесла вреда, так как помогла русским воинам выстоять на поле Бородина⁶.

Следующую работу В.Н. Земцов и А.И. Попов посвятили рассмотрению важнейших эпизодов Бородинского сражения – борьбе за Семёновские высоты и боям в Утицком лесу и на Старой Смоленской дороге.

Во-первых, В.Н. Земцов отметил, что ход и результативность боя за Семёновские высоты серьёзно отличались от того, как это было изначально задумано Наполеоном, на что повлияла недостаточная согласованность в действиях войск I-го корпуса с другими соединениями. Так, Понятовский не выполнил манёвр на Старой Смоленской дороге, войска Даву увязли в Утицком лесу и также не выполнили требовавшийся от них манёвр, к тому же им на помощь пришлось направить части вестфальцев, что окончательно лишило Даву и Нея пехотных резервов. Наполеон в 10 часов был вынужден задействовать из резерва дивизии Фриана и Клаперада и почти всю тяжёлую кавалерию резерва, действия которой, против ожидания, оказались не столь эффективны. Во-вторых, войскам Нея пришлось изменить первоначальное направление атаки и броситься на помощь оказавшимся в затруднительном положении в Утицком лесу и у южной флеша. В-третьих, русские смогли достаточно быстро перебросить свои войска с соседних участков в район Семёновских укреплений. *Французы не сумели создать в этом пункте решающего превосходства сил* и раздавить противника. В-четвёртых, на ход боевых действий повлияло и множество частных факторов, в том числе дезорганизация войск и отвлечение сил для малоэффективной борьбы с русскими егерями в Утицком лесу, потеря большинства офицеров командного состава дивизий Даву уже в начале боя⁷.

Следующий спорный вопрос в литературе – действие русских войск на крайнем левом фланге в районе Старой Смоленской дороги. По мнению многих авторов, размещение корпуса Тучкова оказалось полной неожиданностью для Наполеона, ибо до начала сражения отряд так и не был обнаружен противником. Другие историки, напротив, считали, что «передвижение корпуса Тучкова было замечено Наполеоном». А.И. Попов склонился к первой точке зрения⁸.

Противники в районе Старой Смоленской дороги, утверждает А.И. Попов, довольно легко помешали осуществлению намеченных перед сражением планов друг друга. Но далее боевые действия развертывались уже не в пользу поляков, ибо задачей их было наступление, а русских – оборона, и ясно, что лесистая местность благоприятствовала последним. В конечном итоге русские отошли, но на других участках сражение к тому времени уже завершилось. Противнику не удалось прорвать русский фронт, который отступил на одну линию с войсками Багвута⁹.

В своей третьей работе «Бородино. Центр» В.Н. Земцов и А.И. Попов высказали своё суждение, казалось бы, по частному вопросу, где находился центр Бородинского сражения, и пришли к выводам, которые могут объяснить неудачи Наполеона в сражении. По мнению авторов, этот центр не был каким-то изначально определённым участком местности или позиции. В ходе сражения он перемещался по русскому левому флангу в зависимости от того, где атакующие войска прилагали основные усилия. Он смещался от района Багратионовых «флешей» к батарее Раевского, затем – на пространство между ними, потом – вновь к батарее Раевского и, наконец, на плато к востоку от неё, где к концу боя произошли ожесточенные кавалерийские схватки¹⁰.

Первый неудачный штурм Курганной высоты «съел» два часа драгоценного времени, обернулся заметными потерями и временной утратой французами инициативы на этом участке фронта. Причины: *французское командование не обеспечило здесь перевеса войск* (18 тыс. против 15–18 тыс. русских). Не было координации в действиях Богарне с Неем и Даву.

К 9.00 и даже к 9.30 французские войска правого фланга были далеки от того, чтобы перейти Семёновский овраг, который их отделял от войск Богарне. В.Н. Земцов здесь делает предположение: «Не исключено, что Наполеон действительно допустил ошибку на этапе планирования сражения, не поняв до конца своеобразия местности, лежащей между Семёновскими высотами и Курганом»¹¹.

А.И. Попов пишет, что Ней взял на себя выполнение задач, возложенных на Даву. «Главным итогом "экспромта Нея" стало образование пустого пространства между его войсками и группой Богарне, то есть там, где у русских почти не было войск. Получилось так, что противоборствующие армии, втянувшись в бои за главные опорные пункты левого русского фланга, стянули туда войска с других участков и на

какое-то время обнажили участок между упомянутыми укреплениями»¹². Вследствие чего в 10 часов Наполеон был вынужден дивизию Фриана выслать из резерва и послать в наступление против русских войск у Семёновской. Маршал Ней внёс, таким образом, значительные коррективы в первоначальные планы императора¹³.

Взятие большого редута, утверждает В.Н. Земцов, не решило главной задачи, стоящей перед Наполеоном – расстроить и разбить русские войска. До начала сражения, отказавшись от идеи глубокого обхода, император избрал фронтальный характер боя, ставя главной целью не отбросить, а разгромить противника. Ценой больших жертв, окончательно расстроив резервную кавалерию и использовав часть гвардии, он захватил Курганную высоту в центре, но так и не смог разбить русские позиции и выйти на Большую Московскую дорогу. Русская армия отодвинулась, сохранив за собой главную коммуникационную артерию. Как в первой атаке, так и во второй Наполеон не смог сосредоточить у Курганной высоты силы и средства, которые бы превосходили ресурсы противника¹⁴.

В 2008 г. вышло третье, исправленное и дополненное, издание монографии В.Н. Земцова «Великая армия Наполеона в Бородинском сражении», половина которой посвящена историографии темы и историко-антропологическому исследованию армии Наполеона. Остальная часть повествует о чисто военно-исторических проблемах Бородинского сражения. Автор пишет, что столкновение русских и французских войск 5 сентября у Шевардинского редута стало первым актом Бородинского сражения. Оно носило с обеих сторон до известной степени случайный характер. Русское командование ещё до появления французов решило перенести позиции левого фланга от Шевардина к Семёновским высотам, но не успело. Русские упорно оборонялись, чтобы дать возможность 2-й Западной армии обосноваться на новых позициях, а Наполеон стремился как можно быстрее занять важный плацдарм у Шевардина для атаки основных русских позиций¹⁵.

Историк утверждает, что в ночь на 7-е центр французской армии, а с ним и центр сражения переместились южнее Новой Смоленской дороги – к Шевардинскому редуту, откуда французы намеревались атаковать русских на небольшом пространстве от северной кромки Утицкого леса до Курганной высоты. Таким образом, центр и правый фланг французской армии, опираясь на группировку Богарне, должны были совершить захождение, оттесняя русских в мешок, создан-

ный реками Москвой и Колочью¹⁶. Багратионовы «флеш» были окончательно захвачены к 10 часам¹⁷. Автор склоняется к мнению А.И. Попова, что первый захват батареи Раевского произошёл в 9 часов, а русская контратака – в начале десятого утра¹⁸. После второго захвата батареи, к 17 часам французские атаки закончились, к этому времени измотанные наполеоновские войска были уже не способны без поддержки резервов предпринять какое-либо значительное усилие. Взятие «большого редута» не решило главной задачи, стоявшей перед Наполеоном, – расстроить и разбить русские войска¹⁹.

Ряд решений Наполеона, по мнению В.Н. Земцова, имели отрицательное влияние на исход Бородинского сражения для Великой армии. Во-первых, главнокомандующий не обеспечил должной скоординированности в действиях руководимой им армии, а во-вторых, отказался от введения в бой в наиболее решительный момент сражения основной части гвардейского резерва. Общий характер его поведения в сражении, недостаточно решительный и инициативный, также не лучшим образом повлиял на исход битвы для французов²⁰.

В заключение своей работы В.Н. Земцов попытался осмыслить место и значение Бородинского сражения в войне без отрыва от предшествующих и последующих событий всей кампании 1812 г. Он полагает, что результаты Бородина не следует чрезмерно преувеличивать, но и не стоит слишком преуменьшать. Кризис и внутренний распад Великой армии и всей системы наполеоновского господства начался до Бородинского сражения и до русской кампании Наполеона. Но это не означает «запрограммированности» грядущей катастрофы. Последующее развитие «большой истории» вследствие более благоприятного для Наполеона исхода Бородинской битвы могло пойти совсем иначе... В конце своей книги историк пишет, что бойцы Великой армии дрались под Бородиным на пределе своих физических и психологических сил, они были уверены в том, что победа в сражении приведет к окончанию всей кампании и подписанию мира, но испытали крах этих надежд в обезлюдевшей и сожжённой Москве. Позже к этому добавились необыкновенные тяготы отступления-катастрофы. Только сочетание этих факторов (незавершённой победы под Бородином, пожара Москвы и русских пространств и морозов при отступлении) смогло, в соединении с героизмом русской армии и твёрдостью русского императора, привести к полному поражению наполеоновской армии²¹.

Л.Л. Ивченко в книге «Бородинское сражение. История русской версии событий», основываясь на публикациях «Корреспонденции Наполеона I», связанных с Бородинским сражением, пишет, что план Наполеона в сражении заключался в следующем: правое крыло и центр Великой армии должны были совершить захождение правым плечом вперёд вокруг «оси сражения», роль которой играли войска Богарне в районе Новой Смоленской дороги. Задача вице-короля в этом случае была довольно ограниченной: выждав начало атаки на левом фланге русских, овладеть с. Бородином, переправиться через Колочу и атаковать батарею Раевского в момент выхода войск Даву и Нея на линию д. Семёновское²².

Между 8.00 и 9.00 Наполеон вынужден был изменить свой первоначальный план. Богарне перестал быть «осью сражения» и получил приказ атаковать Большой редут²³. При этом автор замечает, что если Наполеон, как свидетельствовали очевидцы, действительно «понукал» своего пасынка, требуя нанести решительный удар, это следовало сделать в продолжение атаки на Бородино между 7 и 8 часами²⁴.

Л.Л. Ивченко не согласна с представлением о событиях у с. Бородинка как о диверсии, отвлекающей внимание Кутузова от своего левого фланга, поскольку к моменту нападения на Бородино боевые действия у Семёновского уже шли. Она склоняется к мысли, что, захватив Бородино и установив здесь батарею, войска Богарне приобрели выгодную позицию, взяв под обстрел с фланга батарею Раевского. Неприятельский 106-й линейный полк устремился через мост в азарте преследования, мост он должен был разрушить, а ворвался в расположение русских войск по собственной инициативе²⁵.

Л.Л. Ивченко отмечает, что, несмотря на многочисленные описания Бородинской позиции и рассуждения о размещении войск на ней, вопрос об укреплении правого фланга как был, так и остаётся дискуссионным. В отечественной историографии существует тенденция объяснять действия Кутузова (по усилению правого фланга) ошибкой, но именно показная мощь правого крыла, по мнению автора, заставила Наполеона ослабить корпус Даву и держать значительные силы в районе главной коммуникации²⁶.

Историк утверждает, что между 8 и 9 часами главный удар Наполеон намеривался нанести силами корпуса Нея между Курганной высотой и д. Семёновское, где у русских не было войск²⁷. Но в этот момент происходит одновременный разрыв фронта с русской и

французской стороны. Это происшествие с неприятельской стороны явилось следствием смещения войск под командованием Нея к флешам²⁸. Ней, вступив в командование войсками после контузии Даву, попытался овладеть флешами и самой д. Семёновское и, соединив все войска, бывшие у него под рукой, непомерно усилил свой правый фланг и своим «экспромтом», по мнению Л.Л. Ивченко, изменил замысел Наполеона о нанесении главного удара в 8–9 часов между Курганной высотой и д. Семёновское²⁹.

Боевые действия на русском крайнем левом фланге также входят в число проблем, горячо обсуждаемых историками. По предположению Л.Л. Ивченко, с точки зрения логики Кутузов не мог ставить задачи Тучкову более конкретной, чем прикрытие Старой Смоленской дороги, отвергая версии о том, что Кутузов мог приказать Тучкову произвести обход правого фланга противника. Главное командование, по словам Баркляя, полагало, что сил у Тучкова для защиты Старой Смоленской дороги достаточно³⁰.

Л.Л. Ивченко по ряду ключевых вопросов сражения высказала свое мнение. Так, появление войск 2-го корпуса около 10 часов на русском левом фланге опровергают версию историков, что резервы не успевали подойти на помощь левому крылу из-за чрезмерной протяжённости правого фланга³¹.

Согласно источникам, значительно увеличивается продолжительность боя за д. Семёновское (с 10 до 21 часов), поэтому боевые действия, традиционно приписываемые сражению за флешы (атака дивизии Фриана, например), следует переместить в д. Семеновское³².

Позиция, избранная русским командованием, несмотря на наличествующие недостатки, позволила Кутузову реализовать свой замысел: русская армия удержалась на оборонительном рубеже Горки – Псарёво – Утицкий лес и, главное, не была разбита. Более того, потери, понесённые Великой армией при Бородине, дали возможность Кутузову беспрепятственно покинуть поле битвы, что являлось главным в его замысле³³.

По мнению В.М. Безотосного, в литературе встречаются самые разноречивые данные о потерях сторон в Бородинском сражении, в целом спорным до сих пор остаётся и вопрос о победителе. Иностранные историки отдают предпочтение Наполеону, большинство отечественных – Кутузову, немногие считают итог ничейным. К последним относится и автор. Необходимо признать, утверждает он,

что ни один из противников не решил поставленных задач и не добился существенных результатов. Наполеон не разгромил русскую армию, Кутузов не защитил Москву. Абсолютно бездоказательным представляется автору бытовавшее в советской литературе утверждение, что Наполеон потерпел поражение в этой битве. По мнению В.Н. Безотосного, необходимо говорить о промежуточном значении Бородинского сражения и рассматривать его последствия для судеб каждой армии. Русские войска, находясь на своей территории, за короткий срок всё же имели шанс восстановить численность своих рядов (даже несмотря на то, что оставили на поле брани более 10 тыс. раненых). Для Наполеона самой ощутимой оказалась большая убыль конного состава. Бородино стало кладбищем французской конницы, что пагубно сказалось на втором этапе войны. Недостаток кавалерии и вследствие этого потеря манёвренности в военном отношении стали одними из основных причин катастрофической гибели наполеоновской армии в России³⁴.

Несколько противоречивые выводы о Бородинском сражении сделал английский историк Д. Ливен. Он утверждает, что армия Наполеона численно значительно превосходила силы русских (если иметь в виду профессионально обученные войска). Но тем не менее практически все старшие офицеры не могли и помыслить о том, чтобы сдать древнюю столицу без боя³⁵.

Плотность развертывания русских войск должна была заставить Наполеона вести сражение на истощение. Ограниченное пространство на поле боя давало его отрядам мало места для манёвра или использования тактического преимущества. Кроме того, установка вести битву на истощение более или менее сводила на нет шансы русских на выдающуюся победу. Поскольку на поле боя присутствовал Наполеон, а его армия численно значительно превосходила силы русских (профессионально обученные), такая победа была маловероятна. Таким образом, во многих отношениях, считает Д. Ливен, Бородинское сражение в миниатюре представляло всю кампанию 1812 г., в ходе которой российское высшее командование вынуждало Наполеона вести войну так, что это устраивало русских, но не его³⁶.

В настоящее время заметен недостаток первоисточников по Великой армии, введённых в научный оборот и относящихся к Бородинскому сражению, попытки устранить этот недостаток за счёт

многочисленных вторичных источников, в основном мемуарного характера, не восполняют пробел. Особенно это относится к проблеме потерь Великой армии, а также подготовки и хода сражения. Но в последние годы здесь наметились определённые подвижки.

Так, до недавнего времени в вопросе о документальной базе Великой армии, относящейся к Бородинскому сражению (битве при Москве-реке) и всей русской кампании 1812 г., среди отечественных историков распространилась точка зрения, что основная часть этих документов пропала при отступлении Наполеона из России. Историкам приходилось довольствоваться лишь теми документами, которые были опубликованы или о которых имелись упоминания в многотомных «классических» трудах французских историков XIX в. (Г. Фабри, Л. Маржерона, А. Шюке, Ж. Шамбре, Л. Морвана и др.).

Но оказалось, что французские архивы, Национальный Архив и Военный архив сухопутных сил в Венсенне, хранят большое количество не введённых в научный оборот документов, относящихся к русской кампании 1812 г. и Бородинскому сражению. Так, после недолгих поисков американскому исследователю Э.М. Вовси удалось обнаружить в оригинале «полный» рапорт потерь в Бородинском сражении 8-го корпуса Великой армии, датированный 15 сентября 1812 г. Причём исследователь отмечает, что этот огромный комплекс документов использовался и используется западными историками лишь фрагментарно, а многие дела за 200 лет так и не разобраны³⁷.

Открытие неизвестного ранее важного документального комплекса Великой армии, относящегося к Бородинскому сражению, было сделано в начале 1970-х годов руководителем реставрационных работ на Бородинском поле, выдающимся архитектором-реставратором Н.И. Ивановым. Этот комплекс хранится сейчас в ГАРФ и состоит из четырёх документов. Попали они в ГАРФ из так называемого фонда Зимнего дворца. Первый из четырёх документов – это ордер начальника Главного штаба Великой армии маршала А. Бертье дивизионному генералу Ж. Мутону, второй – «Кроки генерала Мутона», третий – Воззвание Наполеона к Великой армии перед сражением 7 сентября и четвёртый – диспозиция Наполеона к сражению 7 сентября, или, как он озаглавлен, *«Общие распоряжения для сражения на завтра, 7 сентября»*³⁸. Но это открытие осталось незамеченным и почти забытым. В начале 2000-х годов Н.И. Иванов сообщил о своей архивной находке П.Н. Грюнбергу, последним документы были вновь «подняты», а три-

бутированы и в 2012 г. все опубликованы, причём изданы и их факсимильные воспроизведения с русским переводом³⁹.

Из четырёх вышеперечисленных документов наиболее интересна диспозиция Наполеона к сражению 7 сентября и Кроки Мутона с маргиналиями – результат рекогносцировки Наполеоном позиции русской армии днём 6 сентября 1812 г. Кроки показывают, что у французов не было ясного представления о крайнем левом фланге противника, где совсем неожиданно они обнаружили целый русский корпус. О чём свидетельствует маргиналия на Кроках Мутона в верхнем правом углу на месте изображения Утицкого леса со словами: *«здесь поляки столкнулись ещё с одним укреплением и не справились с сильным противником»*. На плане отсутствует правый фланг русских, а вся позиция русской армии обозначена сплошной линией только от д. Горки до Утицкого леса. Весьма приблизительное представление было у составителя плана и о рельефе местности перед русским центром – северо-западнее д. Семёновское. По чертежу видно, что совершенно не просматривался важный участок поля против центра боевой линии русских. Здесь русло Свитенского ручья при его впадении в Семёновский ручей чуть ниже слияния последнего с ручьём Каменка проходит по глубокому оврагу. Пехота и артиллерия здесь не могут пройти без поддержки инженерных войск. Французы обнаружили это препятствие лишь в ходе сражения. По мнению П.Н. Грюнберга, в этом главная причина того, что предполагавшаяся атака 3-го корпуса маршала Нея севернее д. Семёновское стала невозможна, и ему пришлось «броситься» вправо от предусмотренного направления – на «флеши Багратиона» и на д. Семёновское⁴⁰.

В диспозиции Наполеона дословно было написано следующее: «Канонада на левом фланге начнётся, как скоро услышат канонаду правого. Сильный ружейный огонь начнут дивизия Морана и дивизии Вице-короля тотчас, как увидят, что началась атака на правом фланге. Вице-король займет деревню (с. Бородино. – Д.Ц.), через её три моста откроет путь на высоту (у д. Горки. – Д.Ц.), в то время как генералы Моран и Жерар двинутся по приказу Вице-короля, чтобы овладеть неприятельским редутом (батареей Раевского. – Д.Ц.) и составить линию армии. Всё это должно производить в порядке и методично, стараясь, чтобы всегда были значительные силы в резерве»⁴¹.

Подводя итоги, автор утверждает, что вторгнуться на основную боевую позицию русской армии лобовой атакой на своём левом фланге и на правом фланге пройти в тыл за счёт манёвра корпуса Понятовского войскам Великой армии не удалось. То есть оба основных распоряжения Наполеона на начало «сражения при Москве-реке», предусмотренные его диспозицией, не были выполнены⁴².

Для решения задач, связанных с проблемами изучения Бородинского сражения, в последнее время появилась возможность привлекать и результаты археологических раскопок на Бородинском поле, которые проводились в 2004–2012 гг. археологической экспедицией ГИМа. Учитывая, что практически все поисковые участки на Бородинском поле располагались в зоне активных боевых действий, почти все исследуемые территории обследовались по методике планшетного сбора подъёмного материала. За 9 лет работы было изучено 37 поисковых планшетов общей площадью 97, 77 га⁴³. Так, поисковый участок общей площадью 20 300 м², расположенный на правом берегу проточной балки Семёновской, неподалеку от её впадения в р. Колоочь, планшеты которого примыкали к северо-западной окраине современного посёлка Бородинского музея, дал интересные находки. Среди поднятого преобладала картечь, здесь также было обнаружено значительное количество ружейных пуль и осколков гранат, что свидетельствует о мощном артиллерийском обстреле русской артиллерией с расстояния 300–400 м приустьевой части балки Семёновской, где группировались французские войска утром 7 сентября 1812 г.⁴⁴

За последние 20–25 лет в работах ведущих отечественных историков коренному пересмотру подверглись все основные вехи Бородинского сражения: потери, хронология битвы, соотношение сил противоборствующих армий, ход битвы, планы сторон и их реализация. Не стали исключением и рассматриваемые нами исследования, вышедшие в предъюбилейные годы. В тезисах обозначим ряд проблем, связанных с изучением хода и итогов Бородинского сражения.

Боевые действия 24 августа / 5 сентября были отдельным боем, боем-завязкой Бородинского сражения или первым днём трёхдневного Бородинского сражения? Надо упомянуть также уже утихающие споры о трёх русских позициях при Бородине (24 августа, утром и вечером 26 августа).

Утренний бой за с. Бородино, цель для атакующей стороны: только отвлечь Кутузова от места главного удара по русским позициям у д.

Семёновское, ограничиваясь захватом с. Бородина, или всё же с. Бородино – промежуточный этап, а конечная цель – горкинские высоты?

Вопрос об усилении русского правого фланга остаётся дискуссионным. Что это – ошибка Кутузова или не лишняя его предосторожность?

Выбранная позиция при Бородине позволяла Кутузову диктовать условия предстоящего сражения или Наполеон навязывал ход сражения, атакуя всё что хотел и как хотел?

Нахождение корпуса Тучкова на крайнем левом фланге русской армии для Наполеона стало неожиданностью или нет? Кутузов поставил задачу Тучкову прикрыть Старую Смоленскую дорогу или же его корпус, по замыслу главнокомандующего, должен был совершить фланговый манёвр в тыл правого фланга противника?

Нею пришлось изменить первоначальное направление своей атаки, нацеленной Наполеоном между батареей Раевского и д. Семёновское, и броситься на помощь войскам Даву из-за тяжёлого положения на «флешах» или это был вынужденный манёвр из-за труднопроходимого маршрута в районе оврагов Семёновского, Каменки и Свитенского ручьёв. Стало ли это отклонение войск Нея фатальным для результатов битвы?

Уже 200 лет ведётся ожесточённая полемика о том, действительно ли приказ Наполеона бросить в огонь свой последний резерв – Старую гвардию мог бы изменить итог сражения и в конечном счёте привести его к победе в войне?

Спорящие стороны далеки от консенсуса в оценке потерь в битве. Если до 90-х годов прошлого века в отечественной историографии наблюдался перекося в оценке потерь наполеоновской армии в большую сторону, то в последние годы в оценке её потерь преобладает тенденция в сторону уменьшения с 58 тыс. до 35 тыс. человек убитыми и ранеными. В советской историографии приводились потери с русской стороны в 38–42 тыс. человек, в современной наиболее часто встречаются цифры в 45–50 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Здесь нам хотелось бы сделать замечание. Подсчитывая потери, надо обратить внимание на два момента. Во-первых, данные по русской армии основаны на первоисточниках – ведомостях потерь. Здесь, конечно, уместна критика источника, но тем не менее это первоисточник, в отличие от данных о потерях нижних чинов Великой армии, которые основаны исключительно на оценочных данных, взятых в основном из французской историографии. Во-

вторых, если в итоговых цифрах потерь русской армии обязательно учитывается количество пропавших без вести (около 10 тыс. солдат), то при учёте потерь со стороны Великой армии количество пропавших без вести солдат отсутствует и потому, по нашему мнению, сравнение некорректно.

Относительно итогов, места и значения Бородинского сражения в Отечественной войне 1812 года исследователи по-прежнему ведут активные споры. Современные историки-традиционалисты утверждают, что а) Бородинское сражение было стратегической и тактической победой русской армии и б) после сражения стратегическая и тактическая инициатива в ведении военных действий перешла к Кутузову. Русской армии хоть и не удалось выполнить стратегическую задачу – отстоять Москву, но, удержав поле сражения и нанеся врагу огромные, невосполнимые потери, тактические цели Кутузовым в сражении были достигнуты. При Бородине потерпел неудачу наполеоновский «рецепт победы» – достижение стратегической цели всей кампании победой в генеральном сражении⁴⁵.

Значительная часть отечественных историков опровергает данные точки зрения, разделяя в той или иной степени взгляды Н.А. Троицкого, состоящие в том, что стратегически и тактически Наполеон выиграл Бородинскую битву, но разгромить русскую армию при Бородине и тем самым выполнить свою главную боевую задачу не смог. Русские выстояли, и мы вправе говорить и о русской победе при Бородине – о победе нравственной. Имеется и другое мнение, высказанное В.М. Безотосным, что Бородинское сражение имело промежуточное значение для всей кампании, а для Наполеона самой ощутимой потерей в сражении оказалась большая убыль конного состава.

Трудные поиски ответа на вопрос о месте и значении Бородинского сражения в Отечественной войне 1812 года продолжают, здесь, по нашему мнению, наиболее продуктивным должен стать комплексный подход к решению проблемы в контексте последующих военных событий 1812 г.

Напомним, в этом ключе высказывался В.Н. Земцов, по мнению которого, только сочетание незавершённой победы Наполеона под Бородином, пожара Москвы и русских пространств и морозов при отступлении в соединении с героизмом русской армии и твердостью русского императора могло привести к полному поражению наполеоновской армии.

Неправомерно делать однозначные выводы о победе Великой армии, утверждает Л.Л. Ивченко, подсчитывая «очки», как в спортивном состязании: захват с. Бородина, захват флешей. В этом случае абсолютно не учитываются причины, побудившие обе стороны вступить в сражение, и цели, которые в нём преследовались, сопоставление планов с достигнутыми результатами. Кутузов решился на генеральную битву по причинам «нематериального характера»: прежде всего он должен был поддержать моральный дух русских воинов, требовавших сражения. При любом исходе битвы он не мог развить успех без подкреплений⁴⁶.

В заключение уместно напомнить высказывание английского историка Д. Ливена, что во многих отношениях Бородинское сражение в миниатюре представляло собой всю кампанию 1812 г., в ходе которой российское высшее командование вынуждало Наполеона вести войну так, что это устраивало русских, но не его.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Троицкий Н.А.* 1812: Великий год России. М., 2007. С. 297–299.

² *Попов А.И.* Бородино: Северный фланг. М., 2008; *Земцов В.Н., Попов А.И.* Бородино: Южный фланг. М., 2009; *Земцов В.Н., Попов А.И.* Бородино: Центр. М., 2010.

³ *Попов А.И.* Указ. соч. С. 23, 31.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Там же. С. 86.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ Там же. С. 48.

⁸ Там же. С. 67–68.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ *Земцов В.Н., Попов А.И.* Бородино: Центр. С. 103.

¹¹ Там же. С. 21.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Там же. С. 42.

¹⁴ Там же. С. 86.

¹⁵ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2008. С. 154, 161.

¹⁶ Там же. С. 164.

¹⁷ Там же. С. 183.

¹⁸ Там же. С. 191.

¹⁹ Там же. С. 206.

²⁰ Там же. С. 214.

²¹ Там же. С. 258.

²² *Ивченко Л.Л.* Бородинское сражение: История рус. версии событий. М., 2009. С. 263.

²³ Там же. С. 305.

²⁴ Там же. С. 309.

²⁵ Там же. С. 282–283.

²⁶ Там же. С. 260.

²⁷ Там же. С. 264.

²⁸ Там же. С. 343.

²⁹ Там же. С. 284.

³⁰ Там же. С. 318, 321.

³¹ Там же. С. 322.

³² Там же. С. 343.

³³ Там же 343.

³⁴ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М., 2010. С. 188; *Он же.* Все сражения русской армии 1804–1814 гг.: Россия против Наполеона. М., 2012. С. 328.

³⁵ *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 265.

³⁶ Там же. С. 268.

³⁷ *Вовси Э.М.* О некоторых направлениях по изучению эпохи войны 1812 года // Французский ежегодник, 2011: Историография: Отечественная война 1812 г.: актуальные вопросы совр. историографии: Материалы «круглого стола». М., 2011. С. 350.

³⁸ См.: *Грюнберг П.Н.* Кому принадлежит победа при Бородине? Документы о Бородинском сражении дивизионного генерала Жоржа Мутона, графа Лобау, генерал-адъютанта императора Наполеона Бонапарта, Сентябрь 1812 г. // Ист. архив. М., 2012. №3. С. 18–23.

³⁹ Там же. С. 4–5.

⁴⁰ Там же. С. 13.

⁴¹ Там же. С. 23.

⁴² Там же. С. 16.

⁴³ *Гоняный М.И., Двуреченский О.В.* История и некоторые методические подходы археологического изучения Бородинского сражения // «Сей день пребудет вечным памятником...»: Бородино, 1812–2012. Можайск, 2013. С. 335.

⁴⁴ Там же. С. 343.

⁴⁵ См.: *Грюнберг П.Н.* Указ. соч. С. 17; *Фёдорова О.В., Фёдоров В.Н.* Бородино в памяти поколений: 200 лет Бородинской битве. Можайск, 2012. С. 57; *Фролов Б.П.* Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 годов. М., 2011. С. 476.

⁴⁶ *Ивченко Л.Л.* Кутузов. М., 2012. С. 403.